

Не трудно догадаться, что перед ними сидели три лидера конгрегации. Фэн Цюжань, Ме Лецзы и Ю Жань. Единственная женщина среди них носила имя Фэн Цюжань.

Стоящие рядом ученики сохраняли невозмутимость, подражая своим наставникам. Позади Ю Жаня стояли два ученика с закрытыми глазами, как будто они о чём-то размышляли. За креслом Фэн Цюжань тоже стояли двое. В их взглядах чувствовалась теплота. Рядом с Ме Лецзы находился всего один человек. Ему явно было меньше тридцати. Судя по отрешенному выражению лица, гости не вызвали у него никакого интереса. Он с презрением взирал на Ван Баолэ и компанию.

Ван Баолэ в общих чертах понимал ситуацию в Дао конгрегации безбрежных просторов, но отношение хозяев этого места вызвало у него невольный вздох. Знать о чём-то и столкнуться с этим лицом к лицу... между этими двумя понятиями существовала большая разница. Порученная им миссия усложнилась еще больше.

Чжо Ифань, Чжао Ямэн и остальные разделяли его опасения. Они опустили головы и попытались подавить разыгравшиеся эмоции. Некоторые уже начали жалеть о своём решении. Лучше бы они остались дома.

— Практики Федерации, вас совсем не учили манерам? В присутствии людей столь могущественных вы даже не выказали своего почтения. Неотёсанные и необразованные варвары, — со смехом сказал старейшина с культивацией стадии Зарождения Души.

Он сидел на ярус ниже возвышения, на котором расположились три лидера. Благодаря копне огненно-рыжих волос он выделялся на фоне других старейшин. В его тоне напрочь отсутствовало дружелюбие, да и во взгляде буквально сквозило презрение.

Фэн Цюжань неодобрительно нахмурила брови, но не стала делать ему замечание. Ремарка старейшины ожгла практиков Федерации, как будто это были не слова, а раскалённое железо. Оскорблённые молодые люди тяжело задышали. Их назвали неотёсанными и необразованными варварами. Им было трудно проглотить такую горькую пилюлю.

У Чжао Ямэн побелели костяшки пальцев, а Чжо Ифань насупился. Кун Дао не особо пытался скрыть недовольство, если судить по его свирепой ауре. Несмотря на недостаточно высокую культивацию, силы духа ему было не занимать. Некоторые участники программы так и остались стоять с опущенными головами, но большинство задрало подбородки и окутали себя аурой.

Ван Баолэ вообще не испускал ауры. С самого начала он с высоко поднятой головой взирал на собравшихся в павильоне практиков. Услышав комментарий старейшины, он покосился на рыжего мужчину. Про себя он подумал, что этот практик стадии Зарождения Души был всего лишь мелкой рыбешкой, которая возомнила о себе невесть что. Его совершенно не пугали практики стадии Зарождения Души, всё-таки он уже успел отправить на тот свет трех таких экспертов.

Сделав глубокий вдох, Ван Баолэ вышел вперед и поприветствовал трех практиков стадии Овладения Душой, накрыв ладонью кулак и поклонившись.

— Меня зовут Ван Баолэ, посол Федерации. По приказу нашего президента я возглавляю прибывших сюда практиков и от его лица приветствую вас, многоуважаемые старейшины!

Ван Баолэ сказал всё это чётко и громко, сделав особое ударение на слове "посол". Остальные участники программы поприветствовали Фэн Цюжань и двух лидеров конгрегации, накрыв ладонью кулак.

— Практики? — презрительно бросил кто-то со стороны кресел на платформе. Говорившим оказался не кто-то из трёх лидеров, а молодой человек, стоящий за спинкой кресла Ме Лецзы.

— Лян Лун, следи за языком! — одернула его Фэн Цюжань. При этом её глаза холодно блеснули.

Парень по имени Лян Лун тут же накрыл ладонью кулак и поклонился Фэн Цюжань, а потом своему наставнику Ме Лецзы.

— Виноват. Стоило мне услышать, как эти неотёсанные варвары называли себя практиками, я на пару мгновений потерял над собой контроль. Я с готовностью приму любое наказание от старейшины и наставника!

Не став дожидаться ответа Фэн Цюжань, Ме Лецзы сказал:

— Старейшина Фэн, я сам накажу моего ученика. Лян Лун, в качестве наказания проведешь месяц в уединении!

— Как прикажете, наставник!

Лян Лун накрыл ладонью кулак и поклонился Ме Лецзы. Когда он поднял голову и посмотрел на Ван Баолэ... его взгляд стал еще презрительнее. Фэн Цюжань, сидевшая рядом, странном посмотрела на коллегу.

В просторном помещении воцарилась напряженная атмосфера. Хозяева оскорбили дважды гостей. Практики Федерации молчали, пытаясь держать себя в руках. Многие из них стиснули кулаки. К сожалению, в такой ситуации они не могли дать волю эмоциям.

Глаза Ван Баолэ опасно блеснули. Он был человеком вспыльчивым. К тому же не стоило забывать про Лапулю. Да и сам он был парнем не робкого десятка. Раз Дуань Муцюэ решился послать их сюда, значит, он был уверен, что с ними ничего не случится, несмотря на наличие определенных рисков.

Ван Баолэ не был уверен на сто процентов, но если участники программы проглотят оскорбления и позволят так к себе относиться, то в будущем такое отношение к ним сохранится. Вместо того чтобы молча сносить оскорбления, будет лучше воспользоваться этим шансом и узнать истинное отношение Дао конгрегации безбрежных просторов к союзу с Федерацией.

С этой мыслью Ван Баолэ дал волю эмоциям. Целью его гнева стал Лян Лун, стоящий позади Ме Лецзы.

— В Федерации мне как-то довелось прочитать одну автобиографию, — с этими словами он сделал еще один шаг вперед. — Там упоминалось о двойных стандартах, которыми люди судят себя и окружающих. Раньше я думал, что такого рода вещи встречаются только в Федерации, но сегодня выяснилось, что по двойным стандартам живут далеко за пределами нашей родной планеты. Мои братья практики только что прибыли и еще не успели приспособиться к необычному климату. Вдобавок нам всем слегка нездоровиться после перемещения. Однако нас называли безкультурными, а брат даос Лян Лун так вообще перебил меня, не дав поприветствовать трёх старейшин. Вы так себе представляете культурное поведение? Я бы

хотел задать собрату даосу Лян Луну вопрос. Почему он решил, что может прервать меня?

Участники программы позади пораженно уставились на него. В них разбушевался настоящий ураган эмоций. Маленькая группа, куда входила Ли И, посчитали реакцию Ван Баолэ ошибочной. По их мнению, проще всего было молча снести оскорбление. Не стоило сейчас раздувать из мухи слона.

Ван Баолэ еще не закончил. Высказавшись, он сделал глубокий вдох и еще раз поклонился Фэн Цюжань, сидящей в центральном кресле на платформе.

— Почтенная Цюжань, я не смог удержать гнев в узде после того, как нас назвали неотёсанными варварами. Прошу простить меня.

Внимание практиков Дао конгрегации безбрежных просторов было сосредоточено на Ван Баолэ. Большинство из них не ожидало, что люди Федерации посмеют разговаривать в таком тоне, особенно сразу после приезда. Больше всех была заинтригована Фэн Цюжань. В её глазах появился странный блеск.

— Каков наглец! — воскликнул рыжеволосый старейшина стадии Зарождения Души, сидящий на один ярус ниже. Его громогласный крик содрогнулось всё здание.

Лян Лун, стоящий позади Ме Лецзы, презрительно рассмеялся.

— Ты...

Он уже хотел разразиться очередной презрительной тирадой, но тут Ван Баолэ вспыхнул силой культивации. В этот же миг его окутал рокошущий ураган. Смерив рыжеволосого практика взглядом, он сказал:

— Почтенный, это вы без какого-либо повода оскорбили практиков Федерации. Это вы наглец! Что до тебя, Лян Лун, закрой рот! Я разговаривал с тремя старейшинами в качестве посла Федерации. Кто дал тебе право вмешиваться в диалог между двумя цивилизациями и оскорблять посла? Если ты откроешь свой рот еще раз, я убью тебя!

В глазах Ван Баолэ появился кроважидный блеск. После этого он накрыл ладонью кулак и в очередной раз поклонился Фэн Цюжань.

— Почтенная Цюжань, Федерации крайне серьезно относится к альянсу. Сейчас вы сможете убедиться в нашей искренности. Кун Дао и все остальные, представьтесь почтенной Цюжань!

Стоящий позади него Кун Дао в поклоне накрыл ладонью кулак.

— Меня зовут Кун Дао. Мой отец президент Федерации.

— Чжоу Линь, наследный ученик секты Пренебесное Вознесение.

— Фан Му, сын сенатора Федерации!

— Меня зовут...

Практики Федерации по очереди представлялись. Их слышали все присутствующие в просторном зале. Наконец пришел черед Чжао Ямэн.

— Моё имя Чжао Ямэн. Я дочь губернатора марсианской колонии!

Сперва Ван Баолэ никак на это не отреагировал. Он уже хотел представиться сам, как вдруг до него дошло, что она сказала. Резко развернувшись, он во все глаза уставился на бесстрастную Чжао Ямэн.

— Твоя мама...

<http://tl.rulate.ru/book/15485/990019>